

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

ОН ПОЯВИЛСЯ В ЕЕ ЖИЗНИ
СПУСТЯ СЕМЬ ЛЕТ

18+

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Безудного
папы*

Лина Филимонова

Возвращение блудного папы

Серия «Звездная коллекция
романов о любви»

Серия «Звездная коллекция
романов о любви»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/68707887>

Возвращение блудного папы : [роман] / Лина Филимонова: АСТ; Москва;

2023

ISBN 978-5-17-127245-6

Аннотация

<p>Он появился в ее жизни спустя семь долгих лет – Алекс Раевский, ее первый мужчина и отец ее дочки, о которой даже не подозревает. Посмотрел и даже не узнал. И теперь она всерьез намерена взять реванш. Это будет легко, ведь она уже не серая мышка по имени Света, а эффектная Лана, уверенная в себе блондинка, привыкшая к мужскому вниманию.</p>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лина Филимонова

Возвращение

блудного папы

© Филимонова Л., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

*** * ***

Глава 1

Светлана

Я изо всех сил старалась не разреветься. Усиленно моргала, складывала дрожащие губы в улыбку и закатывала глаза к небу, где сияло теплое сентябрьское солнце.

И постоянно повторяла про себя: «Всё хорошо. Всё прекрасно. Не будь дурой и не пугай ребенка!» Хотя моего ребенка так просто не напугаешь. Сонечка, наряженная в белую блузочку, клетчатую юбочку и такую же жилетку, в гольфиках с помпонами и в лаковых туфельках, в данный момент лупила букетом гладиолусов какого-то мальчика.

– Соня! – строго прикрикнула я.

– Он дернул меня за косичку! – возмутилась она.

Ах, да! Забыла сказать: у нас были косички с огромными белыми бантами. С виду настоящая принцесса, а на деле повелительница драконов и разбойников. Моя дочка – тот еще подарок школьным учителям. Я люблю ее больше жизни! Еще недавно я качала Сонечку на руках, она была размером с плюшевого мишку и единственное, что умела, так это расплываться в самой очаровательной улыбке на всем белом свете. И теперь малышка выросла и идет в школу. Когда она

успела? Почему время летит так быстро?

Снова подступили слезы. Глупо реветь первого сентября на школьной линейке, но я в этом не одинока – многие мамы прикладывают к глазам платочки, глядя на своих сорванцов, одетых в школьную форму.

Наша учительница, Вероника Сергеевна, построила первоклассников парами и собралась вести их куда-то, готовиться к торжественному выходу на линейку.

Мамочки всполошились, принялись давать последние наставления:

– Макар, заправь рубашку!

– Ариночка, не ковырай в носу!

– Маша, не волнуйся, я буду ждать тебя здесь!

Когда наши детки, держась за руки, уходили в сторону школы навстречу новой, почти совсем взрослой жизни, мы все окончательно расчувствовались. Всхлипывали, уже не скрываясь, и, достав платочки, вытирали слезы, стараясь не испортить макияж.

Но тут произошло такое, отчего слезы на глазах всех мамочек мгновенно высохли.

На школьном дворе появился он.

Высокий, спортивный, brutальный красавчик под два метра ростом. На нем были потертые джинсы и обычная белая футболка, но он вовсе не казался простым. Походка уверенная, грация – как у льва, повелителя саванны, мощного, уверенного в себе хищника, которому ничего никому не

нужно доказывать. Ах, да, еще дорогие часы и брендовые кроссовки – как я это проглядела? Зато заметила одна из мамочек, Инга Соколова – наши дети вместе еще с детского сада, поэтому Инга называет себя моей подругой. Хотя я прекрасно знаю, что за спиной она говорит обо мне гадости.

Так вот, Инга даже назвала марку часов и модель кроссовок и что-то прошептала об их цене.

– Это первый «Б»? – обратился к нам красавчик.

– Да, да! – дружно закивали мамочки, сияя обворожительными улыбками.

А немногочисленные папочки, присутствовавшие на линейке, попытались втянуть животы и расправить плечи.

Я только сейчас заметила, что красавчик не один. Он держит за руку мальчика в школьной форме.

– Вероника Сергеевна повела всех туда, – вылезла из-за моего плеча Инга. – Пойдемте, я вас провожу.

И побежала вперед, отчаянно виляя задницей в облегающей юбке перед новоявленным папочкой.

– Спасибо, – услышала я голос красавчика.

А потом он снял темные очки, тоже, наверное, дорогие и модные, посмотрел по сторонам, скользнул невидящим взглядом по мне. Потер переносицу, снова надел. И ушел за Ингой, ведя за руку мальчишку, по всей видимости, сына. А я застыла парализованным чучелом. Свет померк у меня перед глазами, ноги подкосились, а во рту стало сухо, как в пустыне.

Я не верила своим глазам.

Неужели это он? Повзрослевший, заматеревший, богатый, модный и стильный. Не таким он мне запомнился, но все же я его узнала...

Алекс Раевский. *Отец моей дочки*. Который даже не подозревает о ее существовании.

– А-а-ах! – прошелестело по нашим рядам, когда Алекс ушел.

– Вот это мужчина, – выдала Диана, мама Нонночки.

– Так бы и съела, – хихикнула Лена, тоже из знакомых мне с детского сада мамочек.

– У него, наверное, жена есть, – произнес еще один женский голос.

– А чего же она не пришла? Думаю, он отец-одиночка, – предположила Лена. – Лично я очень на это надеюсь.

«А-а-ах!» – снова выдохнули мамочки.

Отец-одиночка? Алекс? Откуда у него вообще взялся ребенок одного возраста с Соней? Это странно. Это невозможно. Ничего не понимаю...

Он идет обратно. Инга семенит рядом, что-то щебечет, пытается ухватиться за руку. Но Алекс, разговаривая по телефону, аккуратно отцепляет ее пальцы. И встает чуть в стороне от всех мамочек, рядом с немногочисленными папашами, которые давно сбились в стаю и обсуждают то ли футбол, то ли рыбалку.

Грнула музыка, раздался звонкий голос ведущей, уси-

ленный микрофоном. Началась линейка. Наши первоклассники появились под дружные аплодисменты, их сопровождали одиннадцатые классы. Я увидела свою Сонечку, ее держал за руку высокий худой парень с намечающимися усиками. Она глазела по сторонам, дергала его, что-то спрашивала. Потом заметила меня, помахала рукой... Моя девочка. Мое чудо. Снова навернулись слезы, в сердце забились тревога. Что теперь будет? Что мне делать?

Школьники читали стихи, какой-то коллектив станцевал, кто-то спел... Я была как в тумане.

– А теперь мы пойдем в класс и проведем наш первый урок, – произнесла Вероника Сергеевна по окончании линейки.

Первоклассники послушно построились парами. Я успела увидеть, как Алекс наклонился к своему сыну и что-то напутственно прошептал.

– Подходите к нашему классу через сорок минут, – обратилась учительница к родителям.

И снова увела детей.

– Ну, чем займемся? – томно произнесла Инга, глядя на самого популярного папашу сегодняшнего дня.

Родители неуверенно переминалась с ноги на ногу. Сорок минут – это немало. Торчать в школьном дворе скучно. Кто-то собрался пойти в машину, другие предложили посидеть в ближайшем кафе. Мамочки старательно пытались привлечь внимание Алекса, который снова залип в телефоне: демон-

стративно хохотали, громко рассказывали шутки, в основном с фривольным подтекстом. И постепенно брали его в кольцо: Лена заходила справа, Инга заняла левый фланг, сзади подкрадывалась еще пара одиноких мамочек. А прямо перед ним дефилировала Кристина. Она-то куда? У нее же муж есть!

Алекс оторвался от телефона, скользнул по мне заинтригованным взглядом: так мужчина смотрит на привлекательную женщину. Узнавания в его взгляде не было, только интерес и оценка. Высокая, кстати говоря! У меня больше не осталось сомнений – он меня не узнал.

В последний раз мы виделись семь лет назад. Я тогда была неуверенной в себе девятнадцатилетней студенткой, тощей, большеглазой, с волосами мышинового цвета, с привычкой смотреть в пол и сутулиться, с брекетами, из-за которых никогда не улыбалась...

Теперь я выгляжу совершенно иначе. Моя фигура оформилась, в том числе и с помощью занятий в тренажерке. Появилась грудь! И попа. Волосы блестят и переливаются несколькими оттенками блонда. На лице легкий макияж, подчеркивающий красоту больших глаз и пухлых губ. И больше не прячу взгляд. Я смотрю прямо на Алекса, который оторвался от телефона и уставился на окруживших его мамочек с явным испугом. Прекрасно его понимаю! Тут каждая готова сомкнуть зубы на его шее. Или, скорее, гораздо ниже. Как льву, не теряя достоинства, отбиться от стаи гиен?

Это непросто, но я ему помогу – будет весело!

Я уже давно не та девчонка, которая теряла дар речи в его присутствии, была готова на всё ради его взгляда и дрожала от случайного прикосновения... Я сильно изменилась. Новая я – уверенная в себе стерва. А как еще выжить в этом жестоком мире одной с ребенком? Только обретя стервозность и непробиваемость. Я выжила. А сейчас немного развлекусь с этим красавчиком, который меня не узнал.

Поправив волосы и выставив грудь вперед, я направилась в сторону льва, осажденного гиенами. Походкой от бедра, зная, что узкая юбка подчеркивает завлекающие изгибы.

Алекс сразу поднял глаза на меня. Гиены, проследив за его взглядом, тоже уставились в мою сторону. Я была к этому готова – и не стушевдалась. Прошла прямо через кольцо гиен, разорвав их оборону. Дефилируя мимо Алекса, бросила на ходу:

– Пойдем выпьем кофе. Я знаю место, где подают офигенный ореховый раф.

Я не оглядывалась, но знала, что он идет за мной. Чувствовала стрелы ненависти, которые мамочки вонзали мне в спину. У меня с ними всегда не ладилась отношения, теперь они испорчены окончательно. Но мне плевать.

Алекс догоняет и благодарит:

– Спасибо! Ты меня спасла.

– Ты угощаешь, – небрежно произношу я.

– Ореховый раф? – спрашивает он. – Любишь ореховый

раф?

– Обожаю.

– Это мой любимый кофе!

Знаю. Я многое про тебя знаю, а ты даже не помнишь, как меня зовут.

Глава 2

Алекс

Захар, мой племянник, стоял на пороге в выглаженной школьной форме, причесанный, умытый, с букетом. И с подозрительной влажностью в районе глаз. Сестра, для которой я вел прямой эфир со своего телефона, рыдала, уже не скрываясь. Ну что за люди! Развели сырость на пустом месте. Человек идет в первый класс – вот, блин, горе-печаль! Ладно еще Маринка – она женщина, но от Захара я такого не ожидал! Он тот еще хулиган и вообще кремень-парень: значит, когда с дерева падает, когда его старшие пацаны лупят, он не ревет, а первого сентября, насмотревшись на мамины слезы, не выдержал! Но я быстро сообразил, что надо сделать. Вручил ему ключи от машины – и его настроение мгновенно переменялось.

– Просто открой. Не вздумай заводить! – крикнул я в спину убегающему племяннику. – Я сейчас приду.

Надо побеседовать с Маринкой по-братски.

– Слушай, объясни, где тут повод для слез? Я не догоняю.

– Тебе не понять!

– Да уж куда мне. Я же тупой солдафон.

– У тебя нет детей!

– Но мозги есть. Ну давай, объясни.

– Я не увижу, как мой ребенок в первый раз пойдет в школу!

– Еще насмотришься. Он туда одиннадцать лет будет ходить.

– Меня не будет на его первой школьной линейке!

– Ты сама говорила: оператор все снимет. Пересматривай видео хоть пятьсот раз.

– Но не это главное! – воскликнула сестра.

– А что?

– Мой ребенок вырос! Мой малыш, которого я только вчера держала на руках, уже совсем большой...

Маринка снова всхлипнула.

– Он еще будет расти. Ты постоянно будешь рыдать?

– Ты бесчувственный чурбан! – выдала сестренка.

Но реветь перестала.

Да не чурбан я! Все понимаю. Но должен же кто-то выступить тут голосом разума. Сестре вредно волноваться – она лежит в роддоме на сохранении, а мужа отправили в важную и срочную командировку. Он хотел отказаться, рискнув карьерой, но тут вмешался я.

И прекрасно справился, мне даже понравилось тусоваться с племянником. Он восторженными глазами разглядывал машину, мои бицепсы, с открытым ртом смотрел на мои трюки на турнике! Понимаю его. Я в его возрасте тоже умер бы

от восхищения, если бы мой дядя был бывшим спецназовцем. В общем, мы с Захаром прекрасно проводим время без его родителей, гораздо лучше, чем с ними!

Эти двое те еще зануды, к тому же плодятся, как кролики. Я еще не упомянул, что у Захара есть четырехлетняя сестренка Маша, ее отвезли к бабушке. И им все мало! Сейчас Маринка ждет третьего. Когда я вежливо предложил им провести лекцию о контрацепции, вдруг они не в курсе, что это такое, эти двое меня чуть не сожрали. Маньяки. Еще и меня хотят затянуть в свою секту любителей памперсов и соплей. Дети? Нет, спасибо. Я и так накосячил сразу после увольнения в запас – сдуру женился практически на первой встречной.

Баба? Сиськи есть? Берем! Примерно так я тогда размышлял. Вернее, не я, а мой озабоченный младший друг, истосковавшийся по женской ласке. Да, в тот момент меня можно было хватать тепленьким – и меня быстро прибрали к рукам. К счастью, хватило мозгов предохраняться, так что детей у меня нет, а скоро и жены не будет.

Свобода! Вот что мне сейчас нужно. А дети... когда-нибудь потом. Вся эта орущая и какающая под себя мелочь вызывает у меня панику и желание бежать куда подальше. Как вообще можно добровольно хотеть завести такое? Вот ребята постарше – другое дело. С Захаром прикольно. Ему не надо менять памперсы и кормить с ложечки, с ним можно договориться по-мужски.

Если бы можно было пропустить весь этот памперсный период... Тогда бы я подумал о детях. Но все равно – не сейчас. Когда-нибудь потом.

Линейка, как я и предполагал, оказалась смертельно скучным мероприятием. Учителя нудели, детишки не знали, куда себя деть, мамы рыдали. Я все время залипал в телефоне, переписываясь с сестрой и отправляя ей фотки. Наверное, поэтому чуть не пропустил самое главное. Хит сегодняшней программы.

Ее. Шикарную блондинку с великолепным декольте.

Как я мог ее не узнать? Сам от себя в шоке: тренированным взглядом я распознаю лица в любой маскировке, сопоставляю фрагменты и запоминаю приметы. Но тут лоханулся: видимо, сейчас глаза подметили не те детали – они залипли на декольте.

Боковым зрением я видел лицо блондинки, она смотрела на меня с какой-то странной усмешкой, как будто я ходил с расстегнутой ширинкой. Ну да, почти: младшенький пытается штурмовать ее изнутри – так его проняло ее декольте. Я пытался отвлечься от роскошной груди, снова уткнувшись в телефон. Сестра забросала меня вопросами о линейке, и я через экран чувствовал, что она снова готова разреветься. Ладно хоть Олег, ее муж, не ревет. Но все равно они меня утомили: ну пошел пацан в школу, подумаешь, большое дело! Столько паники на пустом месте.

А потом мне пришлось спасаться бегством от диких мама-

шек, которые взяли меня в стратегически правильное кольцо. Наш командир бы их похвалил: окружили как по учебнику! Они так на меня смотрели – думал, все, триндец: оторвут младшенького и поделят между собой, а он мне еще нужен!

Блондинка выручила – я с радостью пошел за ней. Да что там пошел – побежал, заодно любуясь ее упругой задницей, стройными ногами в туфлях на шпильках, рассыпанными по плечам волосами – потом она их поправила, и, небрежным жестом перекидывая на одну сторону, задержала ладонь на несколько секунд. Это движение отозвалось в моем сердце внезапными перебоями. Я еще не понял, в чем дело, но уже что-то почувствовал.

Потом, когда мы сели за столик в кофейне, я посмотрел на блондинку внимательнее. Чем больше вглядывался, тем сильнее не верил сам себе. Неужели это она? Та самая Мышка?

Да ладно, не может быть! У нее были другие волосы. И взгляд. И улыбка. Но главное – сиськи были в три раза меньше! И те маленькие, нежные, девичьи, мне очень нравились. Они не раз снились мне беспокойными армейскими ночами. Зато, похоже, эти, наглые и дерзкие, выставленные напоказ, офигеть как нравятся моему младшенькому!

– Может, познакомимся? – услышал я насмешливый голос.

Что? Ладно я ее не сразу узнал, но могла ли она не узнать меня? Я не перекрашивал волосы, и ничего нового у меня

не выросло – разве что мышечная масса. Но я не особо изменился: еще ни разу не было случая, чтобы меня кто-то не узнал.

Могла ли она меня забыть, все же я был у нее первым? Говорят, такое не забывается. Хотя кто их поймет, этих женщин. У нас была всего одна ночь, на следующий день я уехал... Все равно не могла она меня забыть – я же не забыл! Значит... она играет со мной?

– Алекс, – представился я.

Игра так игра, я не против.

– Лана, – сообщила она.

Ох ты ж, блин! Лана! Как пафосно. А раньше, помнится, отзывалась на Светку и на Мышку.

– Очень приятно, Лана. Какое красивое имя. Рад познакомиться.

– Я тоже очень рада знакомству, – говорит она довольно, словно кошка, объевшаяся сливок – того и гляди заурчит. Смотрит на меня свысока, улыбается, попивает ореховый раф...

Внезапно я понял, в чем дело, почему она выглядит такой довольной и загадочной. Она уверена, что я ее не узнал! Конечно, изменилась до неузнаваемости, расфуфырилась в пух и прах, вся из себя опытная и гламурная красотка...

– Давно в наших краях? – спрашивает Лана, она же Светка, она же Мышка.

– Неделю.

– Переехал с семьей?

О, пошли щекотливые вопросы. Семья... нет у меня семьи. Свободный и одинокий. Хотя паспорт пока что говорит другое.

– Приехал отдохнуть. Люблю этот город, к тому же у меня здесь сестра живет.

Мышка удивленно захлопала глазами. Неожиданная информация, да? Раньше у меня тут родственников не было. Я приезжал в гости к другу, Мышка – его младшая сестренка. Если бы Кирилл тогда узнал, чем мы с ней занимались... свернул бы башку и мне, и младшенькому и скормил обоим акулам. Он так и не узнал, а сейчас мы почти не общаемся, так, изредка напишем что-нибудь друг другу в соцсетях. Я даже не сказал Кириллу, что собираюсь в его родной город. Все получилось спонтанно.

Я думал о Мышке с того момента, как приехал. Этот город давно ассоциируется у меня с ней. Несколько раз мне казалось, что я вижу ее в толпе, но это были какие-то школьницы, похожие на ту, прежнюю Мышку. Я знал, что она повзрослела, но не мог представить, как она сейчас выглядит. Она потрясающая!

Я вдруг поймал себя на странном желании: мне очень захотелось умыть и переодеть Мышку. Нечего носить такие откровенные блузки и сексуальные юбки! Ее глаза хороши без всякой краски. Зачем она нарисовала стрелки? Никогда не понимал их смысла. И совершенно не нужно мазать губы

такой яркой помадой – когда мы будем целоваться, она вся останется на моих губах...

– А где твоя жена? – раздался голос Мышки.

– Кто? – вздрогнул я.

Откуда она знает про жену? Она что, успела заглянуть в мой паспорт?!

Глава 3

Светлана

Зря я все это затеяла, ох, зря! Не такая уж я самоуверенная, какой хочу казаться. Меня бросает то в жар, то в холод, и руки дрожат – чуть рафом не облилась! Пришлось опустить ладони на колени.

Я страшно волнуюсь: ведь это он, Алекс – тот, кто перевернул мою жизнь. И в то же время мне смешно: он явно меня не узнал! Таращится на мои сиськи, как загипнотизированный – конечно, семь лет назад они были гораздо меньше, тогда он даже не смотрел в мою сторону. Это я за ним бегала.

Добегалась...

Интересно, что мы с ним встретились именно сегодня, когда я при полном параде, выгляжу как глянцевая картинка. Конечно, не для него старалась – я и представить не могла такую встречу. И даже не для себя. Моей целью были мамочки. Их я хотела впечатлить.

С большей частью я знакома еще с детского сада. Они, замужние и благополучные, всегда смотрели на меня свысока. Конечно, я же мать-одиночка, которая нагуляла ребенка неизвестно от кого и воспитывает его сама. Они пытались

меня жалеть, снисходительно вели себя со мной. Но я была гордой и колючей, сдалась мне их жалость!

Они помнят, как трудно нам было, как я тянула со сдачей денег на всякие мероприятия, придумывая дурацкие отговорки, одевалась в секонд-хенде и сама шила дочке платья на утренники. Я знала, что выберусь и со всем справлюсь. Надо только закончить университет – и все наладится. Конечно, были моменты отчаяния... У меня все сложилось: и диплом получила, и открыла собственное агентство недвижимости – я добилась успеха! На первое сентября наряжалась специально, чтобы утереть нос тем, кто раньше смотрел на меня с жалостью. Я же знаю, как наши мамочки рассматривают наряды и оценивают друг друга. Так вот, сегодня я затмила всех.

Да, старалась для них, но впечатлила Алекса. Я сногшибательна, во мне ничего не осталось от той замухрышки, которую он, возможно, помнит. И раз уж я выбрала образ самоуверенной хищницы, буду его придерживаться: нагло спрошу про жену – раз есть сын, должна быть и супруга. Теоретически.

Ответ не заставил себя ждать.

– Я совершенно свободен, – заявил Алекс.

– Свободен? А как же сын?

– Какой сын?

– Которого ты привел в первый класс.

– А, Захар! Так это мой племянник. Сестра лежит в боль-

нице, ее муж в командировке. Я за главного.

Вот это новость! Значит, Алекс одинок. Свободен. И детей у него нет – во всяком случае тех, о которых он знает...

Мне снова стало жарко. И страшно: я не знаю, что делать, передо мной сидит отец моей дочки. Должна ли я ему сказать? Торопиться точно не буду – один раз уже поторопилась...

Надо присмотреться к нему, понять, что он за человек и какой будет его реакция на новость. Когда-то я мечтала, чтобы он узнал, приехал и был с нами. Но теперь... мы с Сонечкой чудесно живем вдвоем! Наша жизнь наконец-то стабильна и благополучна – никакие мужики нам не нужны.

– У тебя тоже нет кольца, – заявил Алекс.

Надо же, какой наблюдательный! Оторвал глаза от сисек и посмотрел на руку! Молодец.

– Нет, – подтвердила я.

– Мужа тоже нет?

Я неопределенно пожала плечами.

– Ты с какой целью интересуешься?

– Хочу на свидание пригласить.

Ого! Я снова чуть не облилась рафом.

– Подумаю, – ответила самоуверенным тоном, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Диктуй номер, – произнес он таким властным тоном, будто ни секунды не сомневался в моем согласии.

И я дала...

Пока только телефон. Но что будет дальше?

На экране высветился номер Алекса. Когда-то я мечтала его узнать... Когда-то я мечтала, чтобы он смотрел на меня так, как сейчас: с восхищением и почти не скрываемым желанием.

Мечты сбываются. Но не слишком ли поздно?

– Завтра, – произнес Алекс. – Хотя нет, чего тянуть? Давай сегодня. В восемь.

– Но...

– Ладно, уговорила, в восемь тридцать.

Вообще-то я хотела сказать не о времени, у меня есть что возразить по существу! Но он накрывает мои ладони, лежащие на столе, своими, и я чувствую себя птичкой, пойманной в силки. Сердце забилось, я дрожу, несмотря на жар, передавшийся от его рук всему моему телу. Меня одолевают бесстыдные, похотливые желания. Мне хочется почувствовать его ладони везде. Я представила, как он обнимает меня, как его руки скользят по моему телу, а губы... Так, стоп! Куда меня опять понесло? Я что, хочу, чтобы он сделал мне еще одного ребенка и снова исчез в неизвестном направлении? Может, хватит наступать на одни и те же грабли?

– Я за тобой заеду, – говорит Алекс.

– Не думаю, – качаю головой.

– А ты подумай.

Его рука оказывается под столом. Он кладет ее на мою коленку. Боже! Я сейчас расплаволюсь.

– Ты всегда такой наглый? – спрашиваю я.

– Всегда, – ухмыляется он.

Знаю. Но я видела его нерешительным – в ту ночь, когда сама пришла к нему...

– Нам пора, – пытаюсь встать, но он не пускает, одной рукой держит мою ладонь, второй сжимает коленку...

– Еще рано, – заявляет Алекс. – У нас есть пятнадцать минут.

– Для чего?

– Поговорить. А ты что подумала?

– Тогда убери руки.

– Как скажешь.

И он правда их убирает. А я почему-то чувствую легкое разочарование...

Когда мы все же выбираемся из кофейни и идем к школе, он произносит:

– Еще раз спасибо, что спасла меня от диких мамаш.

– Они меня теперь сожрут, – вздыхаю.

– Тогда придет моя очередь тебя спасать.

– Ты тут ненадолго – отдохнешь и уедешь. А я останусь.

Он промолчал. А чего я хотела? Надеялась, что скажет: «Я навсегда останусь с тобой»? Он даже не знает, кто я, и видит во мне легкодоступную девицу, которую можно при первой же встрече трогать за коленки.

Если у меня вырез почти до сосков, шпильки и узкая юбка, это еще не значит, что я доступная! Хотя, наверное, мо-

жет сложиться такое впечатление. Уж не перестаралась ли я с декольте и прочим?

Двери класса распахнулись в тот момент, когда мы шли по коридору. Из них, как горох, высыпали первоклассники. Моя, конечно, неслась в первых рядах, расталкивая всех локтями. Ох, не завидую я нашей учительнице! Такая милая девушка, видимо, недавно из института. Своих детей нет, опыта общения с подобными дьяволятами – тоже. Изведут они ее, ох, изведут!

Соня разогналась до реактивной скорости, еще немного – и взлетит. И она почти взлетела, только не вверх, а вниз. Споткнулась, полетела носом в пол...

Я вскрикнула. Дочка была недалеко от меня, но поймать ее я бы не успела. Зато Алекс не растерялся: подхватил Соню и, поменяв траекторию полета, подбросил. Поймал, удержал на вытянутых руках над своей головой...

Соня зашлась счастливым смехом.

Мое сердце замерло – и вдруг запрыгало в нездоровом тахикардическом ритме.

Вот они и встретились.

Глава 4

Алекс

По коридору нам навстречу неся маленький вихрь с белым бантом на голове, развевающейся ленточкой в руке и таким зверским выражением лица, что мне захотелось немедленно убраться с дороги. Девчонка растолкала локтями всех одноклассников, вырвалась вперед и летела на всех парусах. Вот это, я понимаю, воля к победе! Будущая чемпионка растет. Правда, с координацией у нее проблемы: бегунья споткнулась на ровном месте и чуть не пропахала носом линолеум.

Я бросился вперед, успел подхватить ее под мышки и, продолжив движение, подбросил девчонку. Она ни капли не испугалась! Как будто так и задумывала – прыгнуть мне на руки и полететь. Радостно рассмеялась, демонстрируя отсутствие переднего зуба и бездну обаяния.

– Ты кто? – спросила она.

– Я – ужас, летящий на крыльях ночи, – почему-то ляпнул я.

Она захохотала еще громче, просто заливалась радостным смехом.

– Ты смешной, – заявила девчонка, когда я поставил ее на пол. А потом посмотрела на меня внимательно и добавила: – И сильный. Можешь шкаф поднять?

– Могу. А надо?

– Очень надо. Под ним мой дневник, а у мамы сил не хватает его сдвинуть. Придешь к нам в гости?

– Э-э... – замялся я.

Это вряд ли. От местных мамаш я решил держаться по-дальше.

– Мама! – закричала чемпионка. И бросилась куда-то за мою спину.

Я обернулся и увидел Свету. Так вот кто мама этой разбойницы! То-то мне показалось, что я где-то видел эти глаза.

– Конечно, я приду в гости! – крикнул я ей вслед.

Обязательно приду. Такое приглашение нельзя упускать.

Мышка вела себя странно. Мне показалось или она побледнела? На ее лице застыло непонятное выражение: то ли страх, то ли растерянность. Она теребила в руках сумку, переводила взгляд с меня на свою дочку. Забрала у нее ленточку, начала скручивать в рулон. Уронила сумку, ее содержимое высыпалось на пол.

Они вдвоем бросились все собирать, я тоже решил прийти на помощь: вокруг была толпа детей и родителей, их могли просто затоптать! Я передал Свете кошелек, расческу, связку ключей, ее дочка схватила шоколадку, мгновенно развернула и запихала в рот.

– Соня! – строго воскликнула Мышка. – Я не разрешала тебе есть сладкое!

– Поздно, – с довольным видом произнесла девчонка. – Я уже съела.

Я не смог не расхохотаться. Света посмотрела на меня с упреком, а ее дочка, вымазанная шоколадом, мне подмигнула. Соня. Софья. Красивое имя, оно идет этой разбойнице. Кстати, а где мой малолетний хулиган?

Ответом на этот вопрос послужил пронзительный визг Сони. Рядом с ней стоял Захар с довольным и загадочным видом. Я не понял, что произошло, но у меня не было сомнений: ее визг – его рук дело.

– Захар! – прикрикнул я.

– Что? – невинно хлопая глазами, спросил он.

Я посмотрел на Соню. Она сверлила моего племянника уничтожающим взглядом.

– Он тебя обидел? – поинтересовался я.

– Кто? Он? – высокомерно фыркнула она. – Вот еще. Я сама могу его обидеть.

Ни на секунду не сомневаюсь в этом! Захар только фыркнул на такое заявление. И благоразумно промолчал.

– Ладно, нам пора в больницу, мама ждет, – вспомнил я и взял племянника за руку.

Он резко выдернул ладонь и с независимым видом пошел вперед. Все понятно. Хочет казаться взрослым, красуется перед девчонкой.

– Увидимся вечером, – сказал я на прощание Мышке.

Когда уходил, я успел заметить, что Соня показала Захару кулак, а он провел ладонью по своему горлу. Да у них тут страсти кипят!

Надеюсь, мы с Мышкой сегодня вечером тоже закипим...

Светлана

Я отвезла Сонечку к маме: мне еще нужно успеть показать объект важному клиенту – целый офисный центр! Небольшой, но для меня это будет самая крупная сделка, если она, конечно, состоится. Опыт научил меня не делить шкуру еще не убитого медведя, то есть не считать свои проценты заранее и тем более не думать, на что я их могу потратить. Вот получу перевод на счет – тогда и буду радоваться.

– Как дела? Как давление? – с порога спросила я.

Сегодня ночью пришлось вызвать «Скорую» маме, поэтому она и не пошла с нами на линейку.

– Да все хорошо, укол сделали, прекрасно себя чувствую. Надо было все-таки пойти в школу.

Мама очень переживала, что ей пришлось остаться дома.

– Ну уж нет. Здоровье важнее. Там, кстати, не было ничего интересного.

Если не считать внезапного появления Алекса Раевского, которого она прекрасно знает – ведь он гостил у нас не одно лето. Они с Кириллом постоянно пропадали на нашей даче

в горах, куда можно добраться либо на вездеходе, либо пешком. Меня с собой не брали, хотя я была готова на все ради этого... Будь мама на линейке, она бы, конечно, объяснила Алексу, кто я такая. Так что даже хорошо, что она отсутствовала. Мне почему-то понравилось морочить ему голову. И было очень любопытно: в какой момент до него дойдет? Так и не дошло. Пока.

Наверное, если я сниму все эти брендовые секси-шмотки, сотру макияж и сделаю лицо попроще, он что-то заподозрит. Особенно если спрячу сиськи, которые отвлекают его от моего лица!

Конечно, я изменилась, но меня можно узнать, если напярчь память и наблюдательность. А если включить мозги, можно выяснить день рождения Сони и рассчитать дату ее зачатия. Правда, она родилась на десять дней позже срока, но что такое десять дней? Все равно нетрудно вычислить.

Мне снова стало страшно. Что будет, когда Алекс узнает, кто отец Сони? Как он себя поведет? Будет качать права? Снова исчезнет?

У нас уже был один «папа». Его звали Евгений, мы познакомились, когда я подрабатывала официанткой. Встречались два года, последний год даже жили вместе. Сонечка привязалась к нему, начала называть его «папой», а потом он внезапно уехал в Германию. Оказывается, тот давно собирал документы, готовился к эмиграции, мне ничего не говорил. Мы с Соней были для него временным вариантом. Я потом долго

не могла объяснить дочке, куда исчез «папа Женя». Так что я решила: больше никаких «пап», незачем травмировать ребенка! Да, ей не хватает мужского влияния, но лучше совсем без него, чем с «папами», которые внезапно исчезают.

Годится ли Алекс на роль отца? Нужно ли это ему? Я понятия не имею.

* * *

Я уже решила, что не пойду на свидание с Алексом. Какое свидание? Все неправильно. Я перенервничала, а его невероятная сексуальность слишком меня возбуждает. Во всем этом нужно разбираться на трезвую голову, но я не уверена, что смогу сохранять здравомыслие рядом с ним, тем более в романтической обстановке свидания. Вполне возможно, что мы сразу переспим. Я сама себе не доверяю!

Нет. Не с этого надо начинать. А с чего? Даже не представляю. Разберусь с этим позже, сегодня я слишком устала. Этот важный клиент, желающий купить бизнес-центр, весь мозг мне вынес своими вопросами и сомнениями.

Сейчас пару минут полежу на диване, а потом поеду к маме, заберу Соню домой. Почитаем с ней сказки перед сном, посмеемся. Прекрасно проведем время, как всегда. Надо написать Алексу, что все отменяется. Только я взялась за телефон, как раздался звонок в дверь. Уверенная, что это соседка, которая любит поболтать, заскочив под предлогом одол-

жить соль или сахар, я поплелась к двери и распахнула ее.

На пороге стоял Алекс.

– Привет, Лана, – произнес он каким-то странным тоном.

Как будто с насмешкой.

О, боже! Я ужасно выгляжу!

Глава 5

– Ты...

От растерянности я попятилась. Как он тут оказался? Я не накрашена и только вышла из душа – на мне лишь легкий халатик, даже белье не надела...

– Вижу, ты меня ждешь.

Он снова уставился на грудь: под тонким халатом проступают соски. Черт! Я совершенно не планировала дефилировать неглиже перед Алексом!

– Можно войти?

Не дожидаясь ответа, он аккуратно отодвинул меня и без приглашения зашел в квартиру.

– Откуда ты знаешь мой адрес?

Это единственное, что я смогла произнести, но потом, наконец осознав происходящее, запоздало разозлилась. Заходит как к себе домой, разглядывает меня, заявляет, что я его жду...

– Я тебя не ждала и вообще хотела отменить свидание. И я тебя не приглашала.

Он как будто меня не услышал.

– Где шкаф?

– Что?

Он рехнулся, что ли? Какой шкаф?

– Под которым томится дневник.

Дневник? Да, Соня умудрилась втиснуть новенький школьный дневник в узкую щель под большим тяжелым шкафом. Но он откуда это знает? Видимо, она ему и сказала – дошло, наконец, до меня. Я махнула рукой в сторону Сониной комнаты, а сама собралась в свою: надо переодеться. Мне неловко ходить перед гостем в наряде одалиски.

– Подожди. – Алекс поймал меня за руку.

От резкого движения халат, удерживаемый лишь пояском, разошелся, вырез увеличился раза в три, открыв грудь до самых сосков. Я почти сразу его запахнула, но, видимо, недостаточно быстро: кожу обжег горячий взгляд Алекса. Соски еще сильнее набухли, по телу пробежали сумасшедшие мурашки. Нет! Ничего не будет до тех пор, пока я не решу, что мне делать со всей этой ситуацией. Да, я (оставила себе надежду, и может быть потом, да! Это сладкое слово «потом») отпущу тормоза и отдамся его сильным нежным рукам...

Совершенно очевидно, что я хочу Алекса. Он же видит во мне легкомысленную доступную дурочку – не сомневаюсь, что он со всеми себя так ведет: понравилась – пошел и взял. Думаю, девушки не против: как тут сопротивляться, когда на тебя с вожделением смотрит такой красавчик... Конечно, он привык к легким победам, к доступным девушкам. И я для него сейчас – одна из таких. Случайная подружка на раз по имени Лана.

Мне это не подходит!

– Пойдем, поможешь мне, – произнес Алекс.

И потянул меня в комнату Сони.

– Поднять шкаф я могу, – продолжил он. – Но одновременно с этим извлечь из-под него дневник вряд ли получится.

Что ж, звучит логично. Мне бы только снять этот халатик и надеть что-нибудь более удобное и приличное... Но он не дал мне времени. Начал раскачивать шкаф, отодвигая его от стенки.

– Дай какое-нибудь покрывало, – скомандовал. – Которое не жалко.

Я открыла дверцу и подала ему старый плед. Он подsunул его под шкаф, потянул, еще больше отодвинув от стены, а потом уперся руками в боковую стенку и наклонил махину.

– Твой выход, – произнес Алекс.

Я присела и, придерживая распахивающийся халатик, быстро достала дневник. Через минуту шкаф стоял на месте, а Алекс прогуливался по комнате, придирчиво оглядывая мебель.

– Хреново висит, – выдал он, подергав полочку над Сониным письменным столом. – Может оторваться. Надо закрепить.

– Нормально висит, – буркнула я.

Он повернулся ко мне, и тут я увидела, что полка за его спиной медленно накренилась.

– Кто тебя просил ее дергать! – возмутилась я.

И бросилась вперед, чтобы удержать полку.

Налетела на Алекса. Он обнял меня за талию, прижал к себе – живот уперся во что-то твердое, мой халат начал медленно сползать с плеча...

И вот уже губы Алекса целуют мое обнаженное плечо, я задыхаюсь от возбуждения и чувствую, как комната плывет перед глазами. И мне хочется просто забыть обо всем и закружиться в вихре бешеной страсти...

Алекс

Я не мог дождаться вечера, меня трясло от нетерпения и желания увидеть Мышку. И не только увидеть, конечно: меня одолевали сильные, очень неприличные желания.

Адрес выяснился довольно легко: выйдя из школы, я заметил одну из мам нашего класса, не из тех, что меня окружали – зоркий глаз отметил обручальное кольцо на ее пальце. Она держала за руку своего первоклассника и нетерпеливо смотрела на дорогу. Прекрасно. Замужем, держится скромно, опасности не представляет. Можно использовать ее как информатора.

– Может, вас подвезти? – предложил я, распахивая дверь своего джипа.

– Я вызвала такси... – нерешительно произнесла она. – Опаздываю на работу. А еще надо Мишу завезти домой, но это рядом.

– Садитесь, мы вас мигом домчим. А такси отмените.

– Вдруг вам не по пути...

Она назвала оба адреса. Придется сделать крюк, но не страшно – Маринка немного подождет.

– Нормально, – ответил я. – Отклонение от маршрута минимальное. Кстати, я Алекс.

– А я Оксана.

Пацанов представлять друг другу не понадобилось, они уже что-то оживленно обсуждали на заднем сиденье. Я немного подумал и нашел правильный заход для разговора:

– А вы сына одного дома оставляете? Моя сестра считает, что это небезопасно. Так что я приставлен нянькой к племяннику.

– Ах, это ваш племянник! – воскликнула она. – А все решились, что сын.

– Все ошиблись.

– Нет, я не оставляю Мишу одного. У нас есть приходящая няня... То есть не няня. Он не любит, когда я ее так называю. Очень хорошая женщина, пенсионерка, бывшая учительница.

– Отличный выход.

– Да, мы с мужем много работаем, приходится выкручиваться.

Ехать было недолго, в этом небольшом курортном городке вообще все находится в двадцати минутах езды. Это тебе не Москва, где из пункта А в пункт Б добираться по три

часа. Мы быстро доставили Мишу по назначению и поехали к Оксане на работу.

– А где вы нашли вашу няню? Вдруг мне понадобится. Очень понадобится. Прямо сегодня вечером.

Мы приехали, я вышел из машины, открыл дверь пассажирке. Оксана смутилась, видимо, не привыкла к такой галантности. Не сказать, что я рыцарь – это был голый расчет. Теперь, когда она смущена и благодарна, можно приступать к получению информации.

Я вкрадчивым голосом произнес:

– Можно задать вам вопрос?

Она испуганно на меня посмотрела.

– Ничего криминального, – расплылся в самой обаятельной из своих улыбок. – Понимаете, я, кажется, влюбился. В одну из мам нашего класса.

– В Свету? – догадалась Оксана.

– Вы наблюдательны. Так вот, я хотел спросить: что у нее с личным? Она не замужем? Задавать такие вопросы в лоб неудобно...

– Понимаю. Что ж, это не секрет. Она не замужем и никогда не была. Хотя был у нее один... гражданский муж. Но недолго.

– А как же дочка? У нее есть отец?

Признаться, этот вопрос волнует меня в первую очередь. Я даже дыхание затаил в ожидании ответа.

– Нет, она растит дочку одна. Он, конечно, был, какой-то

аспирант. Света училась в другом городе, встречалась там с парнем из института, а когда забеременела, он сделал ноги.

– Вот оно что...

Аспирант. Помню его. Вернее, разговоры Мышки о нем. Значит, она с ним все же замутила, как и планировала. Наверное, оставаться одной с ребенком не входило в ее планы. Бедная моя Мышка! Похоже, ей пришлось резко повзрослеть вскоре после того, как я уехал.

– Мне пора бежать. – Оксана порывалась уйти, нетерпеливо поглядывая на часы.

– Я вас провожу. А по пути задам последний вопрос.

Ей явно не хотелось, чтобы я шел рядом: увидят сотрудники, пойдут сплетни, а у нее муж, поэтому она не будет тянуть с ответом. На это и был расчет!

– Вы знаете адрес Светы? Я хочу послать ей цветы.

– Знаю, – вздохнула она. – Не уверена, что должна говорить его вам...

– Я все равно его выясню, – уверенно заявил я. – Так или иначе.

И она продиктовала мне адрес. Бинго!

Как я подозревал, это не та квартира, где они с Кириллом и с мамой раньше жили, так что я не зря потратил время на информатора.

Ни фиги себе халатик! Знай я, что Мышка встретит меня в таком наряде, примчался бы еще раньше!

Она нервничает, чувствует себя неловко, все время пытается его запахнуть. Посматривает в сторону комнаты, видимо, хочет переодеться. Я ей не дам! Мне нравится этот халат. Я его обожаю!

Мы слишком быстро разобрались со шкафом, я не успел налюбоваться ее нежной кожей и упругой грудью. Надо срочно чем-то отвлечь, пока она снова не начала повторять эту чушь об отмене свидания и тем более не убежала переодеться.

Дальше все пошло как по маслу – Мышка сама бросилась в мои объятия! Разумеется, я не замер, в отличие от младшенького, столбом. Любимый самораскрывающийся халатик сполз с плечика, и, не удержавшись, я осыпал нежную кожу поцелуями. Руки обхватили упругую попу, затем сжали ее талию, и вот ладонь добралась до груди – очертания соска вырисовывались через тонкую ткань. Губы тянулись к губам... И тут позади меня раздался страшный грохот.

Мышка испуганно отпрыгнула. Я обернулся и увидел, что хлипкая полка все же обрушилась вместе со всем, что на ней стояло. Да чтоб вас всех! Как можно обламывать такой момент?! И все же – зачем отпрыгивать? Пусть хоть землетря-

сение и потоп, давай не будем останавливаться!

Но Мышка уже смотрит не испуганно, а сердито. Запахивает халат поплотнее, бурчит:

– Что ты себе позволяешь?!

– Ты сама на меня напала! – попытался отшутиться я. – Я только защищался.

– Я пыталась удержать полку!

Ах, вот в чем дело! А я уж решил, что Мышка хочет меня так же сильно, как я ее, и решила обойтись без дурацких хождений вокруг да около, которые так любят девчонки, и сразу перейти к приятной части.

Нет, конечно, я хочу ее в миллион раз сильнее! У младшенького сейчас будет инсульт от прилива крови. А у меня – инфаркт. От жестокости Мышки. Распалила, раздразила своим суперсексуальным халатиком, под которым, как я успел прощупать, вообще ничего нет... А теперь заявляет, что ее интересую не я, а упавшая полка!

– Ты нагло распускаешь руки! – возмущенно пыхтит Мышка.

– Конечно. Надо же изучить напавшего противника, найти его слабые места...

– Нашел?

– Не успел. Давай еще раз попробуем...

– Даже не думай! Лучше повесь на место полку.

– У тебя есть какие-нибудь инструменты?

– Посмотри в шкафчике на балконе. А я пойду переоде-

нусь.

– Нет! – вырвалось у меня.

– Что – нет?

– Мне так нравится твой халатик...

– Ты... нахал и извращенец!

– Еще какой, – произнес я ей вслед.

Она ушла переодеваться. Черт!

Глава 6

Светлана

– Держи, – командовал Алекс.

– Я держу.

– Не шевелись.

Я стояла перед столом Сони, держала полку, а Алекс, устроившись за мной, что-то прикручивал сверху. Хорошо, на мне уже не халатик, а джинсы и футболка. И, конечно, белье. Что-то подсказывает, Алексу совсем не обязательно прижиматься ко мне и стоять именно сзади, а не рядом, например. Но он уверил, что только в такой позиции у нас все получится. А сейчас я чувствую что-то твердое... Это уже ни в какие рамки!

– Что упирается мне в поясницу? – поинтересовалась я обвиняющим тоном.

– Это телефон в кармане. А ты что подумала? Какая ты пошлая, Лана!

Ну вот, я теперь еще и пошлая! Такого нахала, как Алекс, точно больше не найдешь! Недавно сам беззастенчиво изучал мое тело и уже почти впился в губы поцелуем. Я вообще не была готова ни к чему подобному, планировала отменить

свидание, держаться от него на расстоянии и все обдумать.

Так, а сейчас что происходит? Почему рука Алекса на моей попе? Он же должен прикручивать полку!

– Что ты делаешь? – спрашиваю.

– Ничего.

– Ты меня лапаешь.

– Ой, и правда! Это не я. Это моя левая рука. Она у меня такая непослушная...

– Уже можно отпустить полку?

– Пока нельзя...

Его левая ладонь совсем взбесилась, в то время как правой он как будто все еще что-то прикручивал! Я разозлилась и отпустила руки – полочка осталась на месте! Издевается надо мной. Вырвалась из его объятий, отошла подальше и заявила:

– Мне не нравятся нахалы.

– Уверена?

Нет, не уверена. То есть да, я терпеть их не могу, но конкретно этот нахал... У него надо мной необъяснимая власть. Хотя что тут необъяснимого? Я была влюблена в него с тринадцати лет. Он мой первый мужчина. В его присутствии у меня всегда подкашивались ноги, язык прилипал к небу и все валилось из рук. Он единственный мужчина, который лишает меня воли одним лишь взглядом.

Но это осталось в прошлом, когда я была пугливой робкой Мышкой. Теперь я другая и могу себя контролировать. То

есть... Да, могу! Могу. Поэтому я отменю свидание и пойду на запланированную встречу с Костиком, моим коллегой и конкурентом – совсем забыла про него! Увидела сегодня Алекса – и все вылетело из головы. Когда переодевалась, получила сообщение. Как хорошо, что сам напомнил! Он давно пригласил меня в ресторан, чтобы обсудить совместные стратегии. Может, не только для этого: я не раз замечала, что он пускает на меня слюни.

Не знаю, что он там планирует, меня волнует только наше сотрудничество с фирмой из Москвы: у нас маленькие агентства, но москвичам нужен масштаб, поэтому пришлось объединиться. Хороший повод отшить Алекса. Проявить наконец твердость и даже стервозность. Телефон снова пискнул. Я подошла к подоконнику, взяла его, прочитала сообщение: *«Не торопись, я минут на 15 опоздаю».*

Прекрасно! Я как раз успею собраться.

– Кто этот Костик? – услышала голос Алекса за плечом.

Он нагло читает мое сообщение!

– Мужчина, – заявила. – Я сегодня с ним встречаюсь. В восемь. А сейчас уже... восемь.

– Ты сегодня встречаешься со мной! – возмущенно воскликнул Алекс.

– Извини. Но с ним я договорилась раньше. А потом забыла из-за начала учебного года. Я же говорила, что собиралась тебе позвонить и отменить свидание...

– То есть ты вот так просто меня кидаешь, – утвердительно-

но произнес он.

– Получается, да, – пришлось согласиться.

Алекс стиснул зубы. Выражение его лица стало жестким, даже угрожающим. Через пару секунд он снова улыбался. Вернее, ухмылялся самым наглым образом.

– Ты будешь наказана за свое вероломство, – заявил он.

И так на меня посмотрел, что меня снова бросило в жар.

– Тебе пора. Мне нужно переодеться и бежать.

– Переодевайся, я мешать не буду. Могу даже помочь.

– Алекс!

– Что?

– Ты всегда такой наглый?

– Нет. Только в исключительных случаях. – Я не знала, что еще сказать и как выдворить его из квартиры. Он, задумчиво на меня посмотрев, добавил: – Ты совершенно исключительный случай.

– Прости, что так получилось со свиданием, – я внезапно решила извиниться. – Голова дырявая.

– Значит, не так уж он важен, этот Костик...

– Не тебе решать, кто важен, а кто нет! – снова включила я стерву. – Тебе пора.

– Я подожду тебя в машине. И подброшу.

– Будешь вести себя прилично.

– В смысле?

– Во всех смыслах, – отрезала я.

Спорить некогда – пора собираться.

И только когда я оказалась в ванной и внимательно посмотрела на себя в зеркало, раздумывая, успею ли нарисовать стрелки, до меня дошло. Я же совершенно без косметики, без красивых декольте и шпилек и сейчас максимально похожа на ту Мышку, которую помнит Алекс. Неужели он меня не узнал? Неужели снова отвлекся на грудь? Не знаю что и думать. Узнал – и скрывает? Зачем? Да нет, вряд ли: все же дело не только в косметике и шмотках – я реально очень изменилась, набралась жизненного опыта по самое не хочу. У меня другой, более взрослый взгляд, появилась привычка сжимать губы в жесткую линию. Он же помнит меня наивной девчонкой с распахнутыми глазами, которая чуть что краснеет и хлопает ресницами.

Возможно, он меня забыл: мало ли было у него девчонок. Конечно, не все из них были сестрами друзей и не у каждой он оказывался первым... Однако это было очень давно, и потом – люди не склонны сомневаться. Представилась ему Ланой – он и поверил. Если бы сказала, что меня зовут Света, возможно, он бы и присмотрелся повнимательнее.

Больше всего меня расстраивает, что Алекс запал на гламурную блондинку Лану, а про Мышку Свету даже не вспомнил! Мог бы, между прочим, зайти к моей маме, раз уж оказался в городе: когда-то мы принимали его как родного... Неблагодарный нахал! Чем больше я думала об этом, тем сильнее злилась. Ведь они с Кириллом были друзьями, а со мной он переспал в последнюю ночь перед отъездом.

Мог бы и навестить, раз уж оказался в городе, но нет – его больше интересуют сиськи гламурных блондинок, чем какая-то Мышка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.